

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
Исторический факультет**

На правах рукописи

Жукова Евгения Викторовна

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ НИКИФОРА ФЕОТОКИСА

(в период с 1769 по 1783 гг.)

**(Новые данные о жизни и деятельности на основе
неизданных писем)**

Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.09 – историография,
источниковедение,
методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2007

Диссертация выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент МГУ
Татьяна Васильевна Никитина

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
Григорий Львович Арш (Ин-т Славяноведения
РАН)

доктор исторических наук,
Борис Львович Фонкич (Ин-т Всеобщей
Истории РАН)

Ведущая организация: С.-Петербургский Ин-т Истории РАН

Защита состоится «13» марта 2007 г. в 18.00 часов на заседании Диссертационного совета К-501.001.16 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу:

119889 Москва, Воробьевы горы, МГУ, I корпус гуманитарных факультетов, Исторический факультет, аудитория ____ .

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.А. М. Горького.

Автореферат разослан «__» февраля 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Т. В. Никитина.

Общая характеристика работы

Настоящая диссертация посвящена эпистолярному наследию Никифора Феотокиса (1731–1800) – видного деятеля традиционного греческого просветительства второй половины 18 столетия, выдающегося представителя греческого духовенства и впоследствии архиепископа российского. Феотокис был одним из тех греческих просветителей, которые посвятили себя, с одной стороны, служению Богу и Церкви, а с другой, делу просвещения и образования своего народа. Такое служение монаха в миру было продиктовано исторической обстановкой, сложившейся в то время в греческих землях, когда в условиях турецкого господства Церковь оставалась единственным источником образования для греческого народа. За свою жизнь Н. Феотокис прошел путь от простого домашнего учителя на Керкире до архипастыря в Российской империи. Он был известен своим современникам как богослов и проповедник, а также как ученый, педагог и преподаватель. Его перу принадлежали сочинения в разных отраслях богословия, и учебные пособия по естественным наукам — физике, математике и географии. Такая двоякость занятий просветителя, с одной стороны, его глубокая приверженность православной традиции и сочинению богословских трудов, а с другой стороны его труды по распространению нового естественно-научного знания и издание пособий в этой области, обусловила то, что некоторые историки новогреческого Просвещения затруднялись в его характеристике. Пожалуй, эти две стороны деятельности и мировоззрения Н. Феотокиса казались им несовместимыми, и они пытались показать эволюцию его взглядов от прогрессивных (естественно-научное знание) к консервативным

(традиционное православие)¹. На самом деле внимательное рассмотрение творчества Н. Феотокиса в целом, приводит любого исследователя к выводу о стабильности и неизменности его взглядов по отношению к этим двум началам на протяжении всей его жизни. Собственно это та основная черта, которая характеризует ученого иерарха – новые прогрессивные идеи и науки сосуществуют в его мировоззрении с византийским наследием и не расшатывают основ его традиционной веры².

Родиной Феотокиса был о. Керкира, входивший в то время в состав Венецианской Республики. С детства Никифор обучался наукам, свое обучение он начал на родном острове от местных учителей и продолжил его на Западе в университетах Падуи и Болоньи. Феотокис изучил весь круг естественных наук – физики, математики и географии, который предлагался тогда в Западных университетах. После возвращения на родной остров он вместе со своим учителем иеромонахом Иеремией Каввадией стал основателем местного учебного заведения — Общей Школы (Κοινὸν Φροντιστήριον) для обучения юношества.

Деятельность Никифора в области образования вызвала возмущение местных католиков прозелитов, которые имели его своей монополией на острове. Движимый необходимостью издания учебных пособий по физике он отправляется в Лейпциг с надеждой вернуться на родину. Но судьба его складывается так, что он уже никогда не увидел своего родного острова. Путь его далее пролегал через Константинополь, опять Лейпциг, Вену, Братиславу и Яссы, где он становится директором господарской

¹ Δημαρᾶς Κ. Θ., *Νεοελληνικὸς Διαφωτισμὸς*, (Νεοελληνικὰ Μελετήματα 2), Ἀθήνα 2002⁸, с. 94.

² Κιτρομηλίδη Πασχάλη Μ., *Νεοελληνικὸς Διαφωτισμὸς, Οἱ πολιτικὲς καὶ κοινωνικὲς ιδέες*, μεταφρ. ἀπὸ ἀγγλικὰ Στέλλας Νικολοῦδη, Ἀθήνα, ΜΙΕΤ, 2000³, с. 70. Ροδσκαλску Gerhard, *Ἡ ἐλληνικὴ θεολογία ἐπὶ Τουρκοκρατίας 1453-1821: Ἡ Ὁρθοδοξία στὴ σφαίρα ἐπιρροῆς τῶν δυτικῶν δογμάτων μετὰ τὴ Μεταρρυθμιση*, μεταφρ. πρωτοпр. Γεώργιος Μεταλληνός, ΜΙΕΤ, Ἀθήνα 2005), с. 460.

школы при Григории Гикасе. В 1776 г., на 46 году своей жизни Феотокис покидает территорию Османской Империи и приезжает в Россию, в которой ему суждено было оставаться до конца своей жизни. За 25 лет проведенных в России Никифор Феотокис много потрудился на пастырском и просветительском поприще. В 1777 – 1779 гг. на него были возложены обязанности смотрителя всех духовных школ в Херсонской и Словенской епархии. В августе 1779 г. он был возведен в сан епископа Словенского и Херсонского, на этой кафедре он оставался до 1786 г., когда императорским указом был переведен на Астраханскую кафедру. В 1792 г. иерарх попросился на покой и по его прошению ему был определен для жительства и в управление Московский Данилов монастырь.

За восемь лет своего пребывания в стенах древней обители Феотокис подготовил и издал в свет ряд учебных пособий и других сочинений на пользу своего «порабощенного и несчастного» Рода, среди которых Математика в трех томах, География, Кириакодромион (толкования на воскресные евангельские чтения) и сочинение против Вольтера.

О Никифоре Феотокисе было много написано как зарубежными, так и российскими авторами, его преподавательской и архиерейской деятельности были посвящены несколько докторских диссертаций. Но при всем многообразии монографий и статей о Феотокисе, в биографии иерарха оставались белые пятна и спорные вопросы, что толкало исследователей на догадки. Несмотря на то, что десятки исследователей на протяжении двух веков с момента кончины иерарха предпринимали написание его биографии, по многим ее моментам они были ограничены уже известным кругом источников, которые рождали бесконечные противоречия и ошибки. Кроме того, малоисследованной оставалась его

архиерейская пастырская деятельность в России. В такой ситуации необходимо было привлечение новых источников, которые могли бы заполнить лакуны в жизни и деятельности Феотокиса. Поэтому открытие нами московской рукописи, хранящейся в ОР РГБ, в фонде Ундольского, в которой содержится свод неизданных писем Никифора Феотокиса, обусловило **актуальность нашего исследования**. Неизданное эпистолярное наследие Феотокиса, представленное в данной рукописи относилось к 1769 - 1783 гг., и большая часть писем относилась именно к малоизученной российской деятельности иерарха.

Предметом нашего исследования, таким образом, стало эпистолярное наследие Никифора Феотокиса, его **объектом** традиционное просветительство в 18 в.

Открытие данной рукописи определило **цель нашей работы**, которая заключалась в исследовании впервые найденной неизвестной до сих пор переписки Феотокиса, с тем, чтобы восполнить лакуны из жизни и деятельности иерарха, обращая основное внимание на его российский период деятельности.

Для исполнения этой цели нам предстояло решить следующие **задачи**:

- Описать рукопись и расшифровать содержащиеся в ней письма.
- Идентифицировать письма, содержащиеся в рукописи РГБ и выделить среди них неопубликованные и неизвестные.
- Собрать по возможности другие известные рукописи писем Н. Феотокиса и представить их в разделе рукописная традиция эпистолярного наследия.
- Определить письменный круг общения иерарха.
- Составить каталог писем Н. Феотокиса, который бы включал описание неизвестных и не каталогизированных до сих пор писем. В

описании каждого письма необходимо было представить его начало и конец, год и место написания (там, где это было возможно), тему письма и краткое его содержание, библиографические ссылки и возможную связь письма с другими письмами.

— Определить характер эпистолярного наследия иерарха и обратить внимание на его формирование.

— Выявить информационные возможности писем.

— Исследовать деятельность Феотокиса и его участие в формировании греческих поселений в России.

— Определить его роль в просвещении греков и подготовке к освободительной борьбе против турок.

— Выявить отношение Феотокиса к России.

Методологической основой исследования послужили принципы историзма и объективности. При исследовании эпистолярного наследия иерарха мы прибегали также к принципу системности, используя сравнительно-исторический анализ. В **методике исследования** были использованы традиционные приемы источниковедения – сравнительная текстология, кодикология и палеография.

Хронологические рамки эпистолярного наследия Н. Феотокиса, представленного в диссертации, охватывают в основном период с 1769 по 1783 гг., то есть со времени пребывания иерарха в Лейпциге и вплоть до его архиерейского служения на Словенской и Херсонской кафедре включительно. Основная часть писем касается именно этой пастырской деятельности Феотокиса как архиерея и особенно отражает его деятельность по образованию греческих поселений в Херсоне и Таганроге. Некоторые письма этого периода содержат ценную информацию для биографии Феотокиса и расширяют, таким образом, хронологические рамки исследования до более раннего периода жизни иерарха.

Говоря об **источниковой базе** исследования нужно отметить, что она была обусловлена темой нашей работы, посвященной эпистолярному наследию. Перед нами стояла задача собирания писем иерарха, как опубликованных, так и неопубликованных. Опубликованные письма были разбросаны по многим периодическим изданиям 19 века, как греческим, так и российским, порой достаточно редким, и их собирание было достаточно сложным. Анализу неопубликованных писем (рукописная традиция) уделяется особое внимание в источниковедческом разделе работы (1 гл.).

Поскольку в работе кроме источниковедческого раздела присутствовали также главы, носящие характер исторического исследования жизни и деятельности иерарха, необходимо было обратиться не только к информативным возможностям эпистолярного наследия Н. Феотокиса, но и к другим источникам. Среди таких особую важность представляли служебные документы архиепископа Никифора, хранящиеся, главным образом в РГИА Петербурга, в фонде канцелярии Священного Синода (Ф. 796). Картину исследования существенно дополнили свидетельства, почерпнутые из писем разных лиц к Никифору Феотокису (как опубликованных, так и неопубликованных), а также из переписки просветителей 18 века.

Степень научной разработки темы. Обращаясь для нашего исследования к существующей библиографии по Н. Феотокису, мы вынуждены были констатировать то, что при всей ее объемности, она далеко не исчерпывает все стороны жизни и деятельности иерарха. Здесь мы не можем представить обзор всей литературы, посвященной Феотокису, остановимся лишь на тех работах, которые имеют прямое отношение к задачам нашего исследования, то есть с одной стороны, к источниковедческой его части, касающейся эпистолярного наследия

иерарха, и его историческому разделу. Исторический раздел нашей работы, как уже замечалось, призван дополнить биографию иерарха и показать его деятельность по организации греческих поселений в России.

Как зарубежная (в основном греческая), так и отечественная историография 19 в. богата десятками различных очерков и статей о Никифоре Феотокисе (их список можно найти в полной библиографии трудов о Никифоре Феотокисе, опубликованном в 2002 г. греческим исследователем В. Макридисом)³. Они носили, как правило, биографический характер и, к сожалению, основаны на одном и том же круге источников, что обуславливало переход ошибочных сведений и заключений из одной работы в другую. Белые пятна и спорные моменты в биографии требовали поиска новых источников, так как уже известные исчерпали практически свои информативные возможности. В конце 19 - начале 20 в. для исследований о Н. Феотокисе наступает новый период – начинается спорадическое издание эпистолярного наследия иерарха, которое было призвано дополнить страницы его жизни и деятельности.

В этот период, то есть в конце XIX в. в российских духовных школах начинается активное исследование наследия иерарха, так, были защищены две диссертации, касающиеся проповеднической деятельности и архиерейского пастырского служения Феотокиса (В. Греков⁴, К. Смирнов (1887)⁵). После 1917 г. в России прерывается традиция изучения жизни и трудов иерарха, впрочем и в греческой историографии можно наблюдать некое затишье в период с 20х по 70е годы XX столетия. С 70х годов XX столетия в зарубежной историографии возрастает интерес к личности

³ Makrides V., "Nicéphore Théotokès"// *La théologie byzantine et sa tradition, II, (XIIIe — XIXe s.)*, sous la direction de Carmelo Giuseppe Conticello, Tunhout 2002, pp. 890–896.

⁴ В. Г р е к о в, *Архиепископ Никифор Феотоки как деятель против раскола*, МДА 1892, (неопубл.)

⁵ К. С м и р н о в, *Никифор Феотоки и его значение в истории Русской Церкви и духовной литературы*, С.-П. Духов. Акад., канд. дисс. 1887 г. (неопубл.)

Феотокиса. Продолжается издание новых источников, как правило, эпистолярного наследия, появляются статьи, в которых исследуется вклад Н. Феотокиса в область развития естественных наук (физики и математики), его богословие и вопрос о соотношении научных и богословских взглядов в его жизни и творчестве. Особым рубежом в изучении жизни и деятельности Н. Феотокиса стала защита докторских диссертаций и выхода в свет на их основе монографий греческих исследователей З. Мурути-Генаку (1979), Г. Влахакиса (1990 г.)⁶ и американского ученого Г. Брюса (1997)⁷. Для нашей работы особенно важны были монографии З. Мурути-Генаку и Г. Бруса, поскольку в какой-то мере мы продолжили начатое ими исследование, но с использованием новых, донныне неизвестных источников. Греческая исследовательница впервые представила в своей диссертации каталог известных ей писем Никифора Феотокиса (78 писем), а Г. Брюс обратился к исследованию деятельности архиепископа Никифора по образованию и укреплению греческих поселений в России. Почин З. Мурути-Генаку по каталогизации писем и изучению его рукописной традиции был единственной попыткой по систематизации эпистолярного наследия Феотокиса. К сожалению, за пределами этого каталога остались не только неизвестные тогда неопубликованные письма, но и многие известные, опубликованные в дореволюционных российских изданиях. Г. Брюс в результате архивных изысканий в российских хранилищах ввел в исторический оборот еще несколько писем Феотокиса, но и они остались без всякого источниковедческого исследования и описания, поскольку исследователь ставил перед собой другие научные задачи. За два века количество писем,

⁶ Β λ α χ ά κ η ς Γ. Ν., *Ἡ «Φυσικὴ» τοῦ Νικηφόρου Θεοτόκη — σταθμὸς στὴν ἐπιστημονικὴ σκέψη τοῦ 18 αἰῶνα*, Διδακτορικὴ διατριβή, Ἀθήνα 1990.

⁷ Gregory L. Bruess, *Religion, Identity and Empire: A Greek Archbishop in the Russia of Catherine the Great*, (East European Monographs, no CDLXXIV), New York 1997.

введенных в научный оборот разрослось значительно, рукопись РГБ, послужившая главным источником для нашей работы увеличила более чем вдвое их количество. Это привело к тому, что сама источниковая база нуждалась в систематизации в виду ее большого объема, а также географической и хронологической разбросанности. Кроме того, до сих пор мы не имели ни одной статьи, в которой бы были представлены воедино известные рукописи эпистолярного наследия иерарха.

Обнаружение нового неизданного эпистолярного наследия Н. Феотокиса поставило перед нами задачи по описанию рукописной традиции писем и их расшифровке. В этой источниковедческой части нашей работы мы опирались на работы отечественных и зарубежных палеографов, специалистов в греческой палеографии и кодикологии, а именно Миони, Политиса, Б. Л. Фонкича⁸, А. Целикаса.

Историческая часть нашей работы была посвящена деятельности Н. Феотокиса по образованию греческих поселений в Российской Империи во время его архиепископского служения на Словенской и Херсонской кафедре. На разработку этой темы была направлена ad hoc монография Г. Брюса⁹, достаточно сведений содержал и труд С. Баталдена, посвященный Е. Вульгарису (1982)¹⁰. Обе эти монографии были написаны на основе официальных отчетов иерарха в Синод и его посланий пастве и князю Потемкину. Однако, после обнаружения нами корпуса неизвестных писем

⁸ Б. Л. Фонкич (отв. ред.), *Материалы и техника византийской рукописной книги*, М., Индрик, 2003. Б. Л. Фонкич, Ф. Б. Поляков, *Греческие рукописи Московской Синодальной Библиотеки: палеогр., кодикологич. и библиогр. доп. к кат. архимандрита Владимира (Филантропова)*, М.: Синод. б-ка, 1993. Б. Л. Фонкич, *Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в.*, М.: Скрипторий, 1997. Б. Л. Фонкич, *Греческие рукописи европейских собраний: Палеогр. и кодикол. исслед. 1988–1998 гг.*, М.: Индрик, 1999. Б. Л. Фонкич, *Греческие рукописи и документы в России в XIV- начале XVIII в.*, Рос. Акад. Наук, Ин-т всеобщ. истории, Центр Палеографии, кодикологии, дипломатика, М., Индрик, 2003.

⁹ Gregory L. Bruess, *Religion, Identity and Empire: A Greek Archbishop in the Russia of Catherine the Great*, (East European Monographs, no CDLXXIV), New York 1997.

¹⁰ S. K. Batalden, *Catherine II's Greek Prelate Eugenios Voulgaris in Russia, 1771–1806*, New York 1982.

иерарха появилась возможность существенно дополнить эту страницу истории не только в жизни иерарха, но и многих греческих общин того края, и в особенности, жизни церковных греческих общин. К тому же источник эпистолярного плана имел преимущество перед сухими донесениями в Синод, поскольку перед нами были личные письма иерарха, отражающие его характер и мировоззрение, полные его переживаний и заботы о своей пастве.

Для понимания исторического контекста, положения Церкви в годы турецкого господства и ее роли в просветительстве в греческих землях необходимо было обратиться к общим работам по церковной истории в период турецкого владычества, среди которых основными и классическими являются труды А. П. Лебедева (†1908)¹¹, Н. Д. Тальберга¹² и видного византиниста Рансимэна (†2000)¹³. Для ознакомления с положением Церкви в России в 18 веке были использованы классические пособия по истории Русской Церкви российских историков церкви Знаменского П. В.¹⁴, Карташева А. В.¹⁵, И. К. Смолича¹⁶, Н. Д. Тальберга¹⁷. Тема нашей диссертации соприкасалась с темой традиционных русско-греческих связей, которые особенно были развиты в церковной среде. Этот вопрос в последние два десятилетия

¹¹ А. П. Лебедев, *История Греко-Восточной церкви под властью турок: От падения Константинополя (в 1453 году) до настоящего времени*, тт. 1–2, С.-П. 2004.

¹² Н. Д. Тальберг, *История Христианской Церкви*, М. «Интербук», Нью-Йорк «Астра», 1991.

¹³ С. Рансимэн, *Великая Церковь в пленении. История Греческой Церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г.*, С.-П. 2006.

¹⁴ Знаменский П. В. проф., *История Русской Церкви* (учебное руководство), (Материалы по истории Церкви 10), Bibliotheque slave de Paris, Paris, Крутицкое Патриаршее подворье, Москва, 1996.

¹⁵ А. В. Карташев, *Очерки по истории Русской Церкви*, т. 2, М. 1991.

¹⁶ И. К. Смолич, *История Русской Церкви, 1700- 1917*, чч. 1–2, пер. с немецкого, М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.

¹⁷ Н. Тальберг, *История Русской Церкви*, т. 2, Jordanville 1959

получил широкое распространение в отечественной исторической науке (исследования Б. Л. Фонкича¹⁸ и Л. А. Герт¹⁹).

Для изучения истории формирования греческих общин в России в конце XVIII в. мы обратились также к работам Г.Л. Арша²⁰, Феодоры Янницы²¹ и Ю. В. Ивановой²².

К взглядам Н. Феотокиса и его месту в новогреческом просветительстве обращались авторы общих работ по новогреческому Просвещению и богословию (К. Ф. Димарас²³, П. М. Китромилидис²⁴, П. Кондилис²⁵). Также необходимо было обратиться к исследованиям рассматривающим отношения Просвещения и Православия в греческих землях в 18 веке (Larry Wolff²⁶, Α. Αργυρίου²⁷).

¹⁸ Б. Л. Ф о н к и ч (отв. ред.), *Россия и Христианский Восток* (Сборник), М., Индрик, 2004-

¹⁹ Л. А. Герт (изд.), *Россия и Православный Восток. Константинопольский Патриархат в конце XIX в. Письма Г. П. Беглери к проф. И.Е. Троицкому 1878–1898 гг.*, (Библиотека христианской мысли), С.-П. 2003.

²⁰ Г. Л. А р ш, «Греческая Эмиграция в Россию в конце XVIII- начале XIX в.», *Советская Этнография* 3 (1969) 85–95. А р ш Г. Л., «Έλληνες διανοούμενοι — έμποροι ευεργέτες τής έθνικής παιδείας στη Ρωσία (18^{ος}-19^{ος} αι.)», *Ιστορικά* 6/10 (1989) 167–198.

²¹ Феодора Я н н и ц и, *Греческий мир в конце XVIII- начале XX вв. (к вопросу об изучении самосознания греков)*, (Новогреческие исследования), С.-П., Алетейя, 2005.

²² *Греки России и Украины*, Сост. Ю. В. Иванова, (Новогреческие исследования), С.-П., «Алетейя», 2004.

²³ Δ η μ α ρ ᾶς Κ. Θ., *Νεοελληνικός Διαφωτισμός*, (Νεοελληνικά Μελετήματα 2), Αθήνα 2002⁸.

²⁴ Κ ι τ ρ ο μ η λ ί δ η Πασχάλη Μ., *Νεοελληνικός Διαφωτισμός, Οί πολιτικές και κοινωνικές ιδέες*, μετάφρ. από άγγλικά Στέλλας Νικολούδη, Αθήνα, ΜΙΕΤ, 2000³.

²⁵ Κ ο ν δ ύ λ η Π., *Ο Νεοελληνικός Διαφωτισμός: οί φιλοσοφικές ιδέες*, Αθήνα, Έκδ. Θεμέλιο, 1988, с. 15.

²⁶ W o l f f Larry, *Ο Διαφωτισμός και ό Όρθόδοξος κόσμος: Δυτικές απόψεις για την Όρθόδοξη Εκκλησία στην Ανατολική Ευρώπη*, Κέντρο Νεοελληνικών Έρευνών Έθνικού Ίδρύματος Έρευνών (Έτήσια διάλεξη Κ. Θ. Δημαρά, 2000), μετάφρ. από άγγλικά Μαρία-Χριστίνα Χατζηϊωάννου, Αθήνα 2001.

²⁷ Α ρ γ υ ρ ί ο υ Α., «Η στάση της Ορθόδοξης Εκκλησίας έναντι του Νεοελληνικού Διαφωτισμού» // *Estudios Neogriegos en España e Iberoamérica. II. Historia, literatura y tradición*, (edit. Μ. Morfakidis, I. García Gálvez), Athos-Pérgamos. Fundación de la Cultura Helénica, Sociedad Hispánica de Estudios Neogriegos.

Α ρ γ υ ρ ί ο υ Α., *Ίδεολογικά ρεύματα στους κόλπους του Έλληνισμού και της Όρθοδοξίας κατά τὰ χρόνια τής Τουρκοκρατίας*, (Λαογραφική Έταιρία Λαρίσης — 2), Λάρισα 1980.

Научная новизна диссертации состоит, прежде всего, в том, что была выявлена и идентифицирована неизвестная прежде переписка Никифора Феотокиса, содержащаяся в рукописи РГБ. Рукопись была известна по немногим ее упоминаниям, под скромным названием «письма и трактаты Никифора Феотокиса», ее содержанием до нас никто не занимался и не отмечал ее уникальности. Результатом исследования неизданного эпистолярного наследия Никифора Феотокиса стало составление нового каталога его писем. Пополнилось также количество известных автографов (собственноручных писем) Феотокиса.

После изучения и представления в данной работе неизданных писем Н. Феотокиса известное эпистолярное наследие иерарха выросло более чем вдвое. Если ранее каталог писем Никифора, составленный греческой исследовательницей З. Мурути-Генаку включал 78 писем, то теперь каталогизированное эпистолярное наследие иерарха составляет 213 писем, из них 124 впервые вводятся в научный оборот. Исследование рукописи РГБ (Cod. M), показало, что она является уникальным сводом письменного наследия иерарха, созданным под его наблюдением. Она впервые позволила ввести в научный оборот колоссальное количество писем по российскому периоду жизни иерарха (до 1783 г.). Кроме того, эта рукопись донесла до нас совершенно неизвестное доныне поэтическое наследие Никифора, среди которого оды, эпиграммы и эпитафии. В конце рукописного свода помещен неизвестный переводческий труд Феотокиса – трактат «Α καὶ Ω».

Изучение рукописи РГБ позволило выявить огромную роль Феотокиса в формировании греческих поселений в России. Стало понятно, что пастырская деятельность архиепископа Словенского и Херсонского была направлена на создание компактных греческих поселений и консолидацию греков, что должно было стать залогом

сохранения культурного самосознания и идентичности «Эллинского Рода», а в дальнейшем и освобождения греков. На основе пастырских посланий Феотокиса была прослежена однозначная обращенность Феотокиса к России в вопросе освобождения «всего греческого Рода». Именно на Россию, по причине ее единоверия и благосклонности к грекам императрицы Екатерины II и князя Потемкина, Феотокис возлагал надежды по освобождению своей Родины.

Практическая значимость диссертации. Материалы диссертации могут быть использованы в исследованиях по истории русско-греческих связей, греческих поселений в России, истории Русской и Греческой Церквей. Данные каталога писем и источниковедческий раздел являются первым шагом на пути к осуществлению критического издания эпистолярного наследия Н. Феотокиса. Кроме того, информативный материал писем, содержащийся в диссертации, является драгоценным для персоналий 18 в. и историков изучающих духовную и культурную историю Балкан в 18 в.

Апробация исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре Новой и Новейшей истории стран Европы и Америки Исторического Факультета МГУ им. Ломоносова. По теме диссертации были прочитаны два доклада на международных конференциях в Греции: в Коринфе (октябрь 2005 г.) и на о. Корфу (июнь 2006 г.).

Структура и содержание диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе исследуется эпистолярное наследие Никифора Феотокиса. Во второй главе анализируются новые данные к его биографии, а в третьей представлены

информативные возможности источника (эпистолярного наследия) по деятельности Н. Феотокиса в организации греческих поселений в России.

Во **введении** раскрываются научная новизна темы, актуальность и практическая значимость исследования, формулируются задачи исследования, дается анализ источников и обзор литературы. Для практических целей понимания контекста дальнейшего повествования приводится краткая биография Н. Феотокиса и характеристика его эпохи.

В первой главе «Неизданное эпистолярное наследие Никифора Феотокиса» в первую очередь представлена рукописная традиция эпистолярного наследия иерарха, то есть известные сохранившиеся, а также утерянные рукописи, содержащие письма Н. Феотокиса. Сохранившиеся рукописи разбросаны территориально и хранятся в различных библиотеках и архивах Западной и Восточной Европы. Для составления рукописной традиции и каталога писем Никифора Феотокиса необходимо было сконцентрировать, по возможности все рукописи, содержащие эпистолярное наследие иерарха. Среди них можно выделить рукописи Парижской национальной библиотеки, Греческой национальной библиотеки, библиотеки Американского археологического института в Афинах, Библиотеки Греческого Парламента, библиотек Святой Горы Афон, Библиотеки академии наук Бухареста, и библиотеки Анкары и Иерусалимской Патриаршей библиотеки. Некоторые рукописные списки и подлинники писем иерарха хранятся и в Российских архивах – в РГАДА (Москва), в РГИА (С.-Петербург), в Народной библиотеке им. Салтыкова Щедрина (Петербург) и Астраханском областном архиве. В разделе представлено краткое описание рукописей и их содержание, поскольку рукописные сборники содержат, как правило, ту или иную тематическую подборку писем иерарха.

Особое внимание уделяется в этом разделе уникальной греческой рукописи РГБ (Фонд 310 (Ундольского) № 1047, являющейся самостоятельным сводом писем Н. Феотокиса с 1769 по 1783 гг. Прежде известная по каталогу РГБ и двум-трем библиографическим упоминаниям под скромным названием («письма и трактаты Никифора Феотокиса»), она оказалась хранительницей более ста неизвестных до ныне писем иерарха, а также неопубликованных и неизвестных писем к нему. Рукопись содержала собственноручный черновик письма Н. Феотокиса, а приписки сделанные его рукой в тексте не оставили сомнения, что она была написана под его присмотром и что иерарх лично предоставил писцу письма и черновики из своего архива. Текст был написан грамотным писцом, красивым, ровным почерком, к, сожалению, пока нам неизвестным. Одно ясно, что таковой был из греков и хорошо образованных.

В результате систематического метода изучения эпистолярного наследия Н. Феотокиса были выделены тематические группы писем по их характеру. Среди писем просветителя встречаются достаточное количество *панегириков*, написанных духовным лицам и мирским владыкам по поводу знаменательных событий их жизни. Дар иерарха поддерживать и утешать людей в их скорбях отразился в *утешительных* письмах, а долг пастыря наставить всякого человека отразился в письмах *увещательных*. Поставленный быть архипастырем в Славенской и Херсонской епархии Никифор Феотокис наставлял свою паству архипастырскими посланиями, среди которых есть адресованные отдельным лицам, а также целым христианским общинам. Большую часть среди писем иерарха занимают послания, в которых поднимаются *научно-богословские вопросы*. Не обходил Феотокис и просьбы людей

обращавшихся к нему за *личным советом*, а также просящих *рецензии* на их труды.

Сами письма предоставили нам информацию по поводу условий их написания и доставки адресатам. Из строк самого просветителя становится ясно, что его пастырская деятельность поглощала у него все силы и время, поэтому времени на личную переписку у него практически не оставалось. Своим друзьям он отвечал и полгода и год спустя после получения их писем. Однако, в отношении переписки деловой и писем, в которых люди просили его о помощи, он был точен и отвечал безотлагательно. Из упоминаний в самих письмах об их доставке становится ясно, что почта работала плохо, и Феотокис предпочитал отправлять письма с оказией, хотя это тоже не всегда был надежный способ.

Небольшой раздел этой главы посвящен адресатам Н. Феотокиса, впервые на базе эпистолярного наследия самого иерарха представлены его отношения с наиболее близкими его друзьями – Неофитом Кавсокаливитом, Григорием Гикасом, Скарлатом Стурдзой и Евгением Вульгарисом. Особое внимание было уделено и переписке с женщинами, поскольку греческое духовенство 18 в. нечасто утруждало себя заботой о женщинах. В разделе отмечаются адресаты, к которым не было известно прежде ни одного письма Н. Феотокиса.

Нужно отметить, что иерарх писал свои письма на языке достойном своего собеседника, то есть степень его сложности зависела от уровня образования его адресата.

Исследование неизвестных писем Никифора Феотокиса нашло отражение в составлении аннотированного каталога, который включает первую главу и представляет ценную информацию для исследователей по светской и церковной истории 18 в. Греции и России. Подчас письма Н.

Феотокиса содержат уникальную информацию, неизвестную донныне историкам, занимающимся этим периодом.

Во **второй главе** диссертации помещена «Биография Никифора Феотокиса». Цель этой главы заключается в том, чтобы представить в общем весь жизненный путь иерарха от Керкиры до Москвы, останавливаясь подробно лишь на тех его страницах, по которым мы имеем новую, неизвестную до сих пор информацию неизданного эпистолярного наследия иерарха. Именно из переписки иерарха (с Фомой Мандакасисом) мы узнаем о том, что с юности он желал уйти из мира и жить в монастырской обители, но был направлен своим духовником Иеремией Каввадией на путь священнического служения в миру ради пользы своему народу. Желание посвятить себя молитве в тихом и безмятежном месте не покидает его на протяжении всей жизни, о чем свидетельствуют его письма в зрелом возрасте, но осуществляется оно лишь в последние восемь лет его жизни в московском Даниловом монастыре.

Неизданные письма Н. Феотокиса к патриарху Константинопольскому и госпоже Марии Тианити указывают впервые на причины, по которым иеромонах Никифор покинул высокую должность схоларха господарской школы в Яссах. Среди них было невыполнение обещаний со стороны вельмож пригласивших Феотокиса на место схоларха, что оставило его без денежных средств и некое нечестивое празднество (предположительно карнавал), чинимое ежегодно греками в Яссах. Узнаем мы и об обстоятельствах отъезда Никифора из Ясс, который прежде считался внезапным и тайным. Сам Феотокис свидетельствует, что объявил о дне своего отъезда всем и получил на то разрешение, но после того, как был остановлен князем Г. Гикасом,

вынужден был перенести свой отъезд на некоторое время и уехать ночью без объявления.

По письмам Н. Феотокиса была прослежена также последовательность его перемещений по Европе, что также вызывало порой споры в историографии. Также некоторые штрихи были добавлены к истории с избранием иером. Никифора епископом Филадельфийской кафедры греческой общины в Венеции.

В **третьей** главе диссертации «Феотокис и Греческие поселения в России» представлены информативные возможности неизданного эпистолярного наследия иерарха по истории развития греческих поселений в России. В первом ее разделе рассматривается деятельность Н. Феотокиса в связи с государственной политикой России по переселению греков на южные территории империи. Из этих писем мы узнаем, что иерарх, имея большой духовный авторитет среди своих соотечественников, принимал активное участие в формировании греческих поселений и был проводником российской государственной политики. Он призывал переселенцев быть послушными царским повелениям и переселиться всем в Таганрог (февраль 1780г.), поскольку лишь в этом случае греки смогут получить обещанные привилегии. Никифор Феотокис выступал за создание крепких греческих поселений, где греки смогли бы иметь собственные школы, церкви и больницы, что должно было по его мысли стать залогом сохранения их языка и культуры. Сохранение единой культурной общности в рамках крепкого поселения и создание в нем греческого полка должны были стать залогом освобождения греческого народа, в момент «когда царство повелит». Не всегда события складывались так, как желал архиепископ Никифор. Часть его соотечественников отказалась повиноваться его архипастырскому совету и вместо Таганрога пришла в Херсон (май 1780 г.). Событиям этого

«бунта» и роли Никифора в урегулировании конфликта между греческими переселенцами и российскими властями мы посвятили часть данной главы.

Во *втором разделе* этой главы — «Греческие общины по письмам Н. Феотокиса» можно видеть, что сохранившаяся переписка Феотокиса с греческими общинами, их церковным Советом, а также письма к греческим священникам дают немалую информацию о таковых общинах в Таганроге, Керчи, Еникали и Херсоне. Греческие поселенцы Таганрога и Херсона в их большей части были переселенцами тех лет, и их перемещение на новое место вызвало немало забот у иерарха. Тематика писем Таганрогской и Херсонской церковным общинам во многом схожа: она касается получения разрешения на возведение греческих храмов и их строительство, приискания священника из греков для этих храмов, а также хозяйственных и экономических сторон этого вопроса. Имея перед собой письма Феотокиса к церковным общинам, то есть по сути дела к греческим поселениям различных городов, можно видеть, насколько законопослушен был архиепископ Никифор и с какой доскональностью требовал от своих подчиненных законности и правомочности всех их действий в том, что касается возведения храма и его хозяйственной жизни.

В данной главе было уделено основное внимание человеческим отношениям в среде греческих поселенцев. Из переписки становится ясно, насколько обострялись порой отношения между священником и паствой, между двумя священниками, служащими в одном приходе. Ясно, что ситуация в греческих общинах была далека от идеальной и желаемой. Особенно трудно пришлось Феотокису с переселенцами так называемого Спартанского полка, которые мало желали слушать как власти, так и духовное начальство. На этом фоне человеческих неурядиц и ссор еще

более высвечивается фигура Никифора, который посвятил все свое время и силы на примирение враждующих и вразумление неправых. Из писем Феотокиса видно насколько он переживал о душе каждого человека, его распоряжения и повеления имеют целью исправить, вразумить человека, но всегда с уважением к нему и неподдельной любовью. Феотокис был не чужд обличений, но всегда находил, за что похвалить любого человека, даже если бытующее о нем мнение совсем не позволяло этого сделать.

В *третьем разделе*: «Феотокис и переселение греческих иерархов в Россию» представлена позиция иерарха по поводу переезда греческих иерархов с территории Османской империи в Россию. Архиепископ Никифор всячески приветствовал такое переселение своих собратьев по сану. Он старался всеми силами удержать их на российской земле и считал опасным их возвращение на родину, грозящим гибелью не только их телу, но и душе. Феотокис показывает греческим архиереям, что их возвращение в те края не останется незамеченным, по причине их известности, а попав в руки врага они могут стать жертвой клеветы и доноса и отступить от православной веры под страхом смерти. Никифор Феотокис с радостью принимал их на постоянное место жительства в своей обширной епархии и привлекал их к пастырской деятельности. В Херсоне проживал на покое Кирилл епископ Амиклонский, в Таганроге Неофит Зарнатский, с этими иерархами у Феотокиса сложились теплые и доверительные отношения, они стали его помощниками на местах. Находясь с ними в постоянной переписке, правящий архиерей просил их об освящении храмов, узнавал от них о проблемах местных греческих общин, увещевал через них своих соотечественников. Из этой переписки мы узнаем еще об одной проблеме в среде греческих поселенцев, которая крайне печалила архиепископа, а именно о незаконных сожительствах. Порой переселенцы не дожидались прибытия своих супругов из-за рубежа

и обзаводились новыми семьями, заключая тем самым незаконные союзы. Распространение получил и обычай иметь наложниц. Архипастырь не преставаля письменно убеждать соотечественников исправиться, упрашивая, уговаривая и угрожая наказанием. Не со всеми архиереями удавалось правящему архиерею установить доброе сотрудничество. Так, викарный митрополит Мариуполя Игнатий явно не очень благоволил к архиепископу. В целом по этим письмам видно, что Феотокис дорожил людьми, мудро умел использовать их дарования, пользовался их доверием и бесконечным уважением, что свидетельствует о нем как о хорошем администраторе.

В Заключении подводятся итоги исследования:

1. В результате исследования греческой рукописи РГБ и идентификации ее писем было установлено, что рукопись содержит неизвестное донныне эпистолярное наследие Никифора Феотокиса. Более ста неизвестных писем иерарха этой рукописи были введены таким образом в научный оборот. В процессе ее изучения стало ясно, что она составлялась под личным присмотром иерарха. Кроме того, рукопись содержала неизвестные и неопубликованные письма к Феотокису (Фомы Мандакасиса и Неофита Кавсокаливита) и автографы архиепископа.

2. Заметно расширился круг адресатов Никифора Феотокиса, их число возросло более чем вдвое и приближается к 80. Среди них наиболее видные лица той эпохи – патриархи, архиереи, высокопоставленные властелины, просветители, но вместе с ними простые священники и миряне и даже женщины, которые нуждались в поддержке иерарха.

3. Были собраны почти все известные рукописи, содержащие письма Н. Феотокиса, часть из которых привлекалась ранее исследователями, но не была каталогизирована.

4. Был составлен каталог писем, насчитывающий 158 писем, из которых доныне были известны лишь 20 (в наш каталог они попали в силу того, что входили в состав рукописи РГБ). Из 138 вновь каталогизированных писем 127 являются неопубликованными, большинство из которых были неизвестны до сегодняшнего дня и впервые вводятся в научный оборот. После составления нашего каталога каталогизированное эпистолярное наследие составило 216 писем (прежде 78). В каталог вошли также письма, опубликованные в российской периодике до революции, которые до этого не вошли в известный каталог писем иерарха.

5. Исследование содержания писем показало их разнообразную тематику и характер, а также многочисленные препятствия к их написанию и доставке адресатам.

6. Письменный свод РГБ являлся уникальным и по своим информационным возможностям. Неизвестные письма Н. Феотокиса дали неожиданную богатую информацию о греческих поселениях в Южной России и деятельности иерарха по их организации. Феотокис выступал за создание компактных греческих поселений, которые имели бы возможность иметь свои школы, церкви, больницы, военный полк и другие блага. Такие поселения должны были обусловить сохранения языка, веры и греческой культуры, а создание единой греческой общности должно было стать залогом освобождения греческого народа. Много сил Никифор Феотокис отдал просветительству – преподаванию, устройению школ и семинарий, написанию учебных пособий по естественным наукам и богословских трудов на благо «порабощенного Рода». Феотокис был истинным традиционным просветителем, который не мыслил восстановления своего народа без опоры на традиционные ценности – греческий язык и православную веру, с его традициями и обычаями.

7. Никифор Феотокис был не только просветителем в науках, не будем забывать, что он был архипастырем для своего народа, который заботился не только о земном их благе, но и о их духовном состоянии, отдавая пастырской работе все свои силы и время.

8. В планах на освобождение греческого народа Феотокиса однозначно характеризует его обращенность к России, как к единой державе. Именно на великую православную державу, оказавшую гостеприимство сотням тысяч греков Никифор возлагал свои надежды. Каким образом он предполагал освобождение своего народа нам не совсем ясно, однозначно, однако, то, что он призывал соотечественников, служащих в Спартанском полку оказать «помощь своему народу, когда царство повелит».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Жукова Е. В., «Никифор Феотокис: ученый, святитель, монах» // *Вестник Московского Университета. Серия 8: История*, 4 (1999) 47–64.
2. Жукова Е. В., «Греческий просветитель Никифор Феотоки об освобождении Греции» // *Новая и новейшая история*, 1 (2001) 211–216.
3. Жукова Е. В., «Личные связи Феотокиса с колливадами и отзывы современников и колливадов о нем» // *Греция, Национальная идея, общество, государство 17–20 вв.* Изд. МГУ им. М. В. Ломоносова, Исторический факультет, Совет по истории эллинизма, М. 2002. сс. 30–67.
4. Жукова Е. В., «Россия и Греческая Церковь: к истории взаимоотношений в XVII-XIX веках» // *Альфа и Омега* 4 (2002) 120–132.